

Наташа не особенно жаловалась на ситуацию, но было бы неплохо, если бы они потрудились предупредить ее заранее.

Как оказалось, офицер Смит сделал свой доклад о том, что произошло с Невиллом, когда кто-то из службы по делам детей посетил его, чтобы сотрудничать по другому делу. Относительно новичок в этой работе, и ужасается, что кто-то примет без вопросов, что их брат (зять? кузен? кто бы там ни был) нарочно сбросит пятилетнего ребенка с Блэкпульского пирса, работник СпД поговорил с одним из своих начальников. Сказал, что ранее был сквиб, который, по-видимому, прошел через то же самое, пока ему не исполнилось двенадцать, и было ясно, что никакого письма из Хогвартса не придет. Признав, что магический мир движется не так, как маггловский, и что на этот раз они были в состоянии что-то с этим сделать, сквиб пошел прямо к вышестоящим.

Никто в волшебном мире не обращал внимания на ушедших сквибов, так что известие о случившемся - а это не было редкостью - дошло до премьер-министра без особого ликования.

Как большинство порядочных и здравомыслящих людей, Премьер-министр пришел в ужас от систематического насилия над детьми и угрозы их жизни во имя семейных интересов и резко обрушился на Министерство Магии. Ходили слухи, что сама королева послала министру Фаджу очень резкую записку с требованием объяснений.

Наташе было не совсем ясно, что произошло после этого, но все сводилось к тому, чтобы более внимательно следить за обращением с детьми. Был принят законопроект, в котором, по сути, говорилось, что если ребенок подозревается в том, что он сквиб, то визиты будут организованы с магглорожденными родителями или опекунами (по-видимому, имена появлялись в Хогвартсе, когда рождался волшебный ребенок). Если ребенок в конце концов окажется ведьмой или волшебником, то это будет хорошо для них, и они, по крайней мере, будут знать, как действовать в маггловском мире, что, в свою очередь, сократит количество необходимых доказательств.

В любом случае, магглы не были бы ослеплены отношением "О, но это всегда делалось таким образом", которое казалось таким распространенным среди магов, и у детей была манера разбалтывать всё подряд. Если потенциального ребенка-сквиба выбрасывают из окон, сбрасывают с пирсов или намеренно травмируют в надежде вызвать случайное волшебство, то, была надежда, это будет обнаружено, и в этом случае будут приняты дальнейшие меры.

Кроме того, почти все сквибы ушли в маггловский мир, как только достигли совершеннолетия, не желая оставаться среди тех, кто будет судить и презирать их за то, что они не могут сделать. Как и у тех, кто действительно оказался магом, эта идея дала им лучшее обоснование того, как взаимодействовать с магглами, и даже сформировала дружеские отношения, которые могли бы помочь им на этом пути.

Что же касается маггловских родителей и опекунов, то они, по крайней мере, знали, что магия реальна, что с ними и их детьми все в порядке, и что есть объяснение всем тем странным вещам, которые происходят, когда их сын или дочь расстроены.

Наташа беспокоилась, что они не подумали о том, какотреагируют более закомплексованные типы, или о том, что многие родители-маглы захотят держать своих детей как можно дальше от волшебного мира, или о том, что, учитывая причину нового законопроекта, люди могут стать параноиками и неправильно истолковать ситуацию, но было уже слишком поздно.

Как следствие, Невилл был частым гостем в доме Айронсов или Криви. Для Гарри было хорошо иметь кого-то своего возраста, чтобы играть с ним, когда он был в спокойном настроении (Колин был прекрасным мальчиком, но немного возбудимым, и были времена, когда Гарри предпочитал просто сидеть и читать. Наташе нравилось думать, что он подхватил это от нее), но Наташе вполне хватило бы свирепых взглядов всякий раз, когда мадам Лонгботтом приходила за ним.

Дамблдор, очевидно, научился не появляться сам или посылать кого-то, кто явно ненавидел родителей Гарри, но это не означало, что он прекратил попытки.

На шестой день рождения Гарри приехал так называемый "старый друг" его родителей, который якобы был "за границей". Гарри показал, что во многом похож на свою приемную мать. Они с Невиллом использовали скалки (Генри заколдовал их мягкими чарами) вместо палок или игрушечных мечей во время игры, когда появился волшебник. Наташа была так занята, смеясь над выходками мальчиков, что не успела среагировать достаточно быстро, и волшебник сумел оглушить ее, в результате чего Невилл получил первую порцию случайной магии.

У Наташи было хобби-коллекционировать фигурки в виде волшебных существ. В данном случае это была фигурка украинского Железного брюха, сделанная из настоящего серебра, которая была свадебным подарком от одного из старых друзей Генри. Когда Невилл случайно оживил его, он мгновенно полетел вперед и вырвал (очень маленький) кусок из руки мужчины.

К этому времени Гарри, который воткнул свою скалку в живот мужчины (даже амортизирующие чары не сработали, если ударить сильно и достаточно целенаправленно), когда его мать упала, добрался до беспроводного телефона, который Наташа принесла с собой на улицу, и был на полпути к своему отцу, когда незваный гость упал на пол, корчась в конвульсиях.

Генри появился меньше чем через минуту, с громким хлопком, который сигнализировал о более поспешной, чем обычно, аппарации. Наложив на него заклинание стазиса, он спросил, что случилось, и быстро извлек серебро, прежде чем взглянуть поближе, чтобы узнать человека. Его губы напряглись в том, что Гарри начал понимать как раздражение его родителей, вероятность которого усилилась, когда Генри произнес заклинание, которое буквально связало мужчину с ног до головы веревками.

Невилл и Гарри с тревогой прижались к Наташе, а Генри подошел, чтобы привести жену в чувство. Она не будет слишком расстроена тем, что он позаботился о незваном госте прежде,

чем позаботиться о ней, не тогда, когда Гарри и Невилл могли оказаться в опасности.

Ну что ж, она не слишком расстроилась из-за него. С другой стороны, у незваного гостя было полно неприятностей.

Имя нарушителя, как выяснилось, было Римус Люпин, один из группы из четырех студентов, которые были "большими придурками в кампусе", так сказать, в школьные годы Генри. Они не намеренно дискриминировали Магглорожденных студентов (возможно, из-за того, что их главари были влюблены в Магглорожденную девушку, которая отказывалась встречаться с "высокомерной тряпкой для ног"), но все они были чистокровными, которые имели тенденцию быть несколько снисходительными и грубыми по отношению к "низшим классам", даже если обычно они этого не хотели.

Люпин и его банда также числились среди "любимцев Дамблдора", что означало, что они редко, если вообще когда-либо, наказывались за свои шалости и, как правило, бежали беспрепятственно. Уже по одной этой причине они не считались с любимыми людьми Генри, а Люпин и подавно, теперь, когда он прямо напал на семью Генри. Кроме того, реакция Люпина на серебро наводила на мысль, что он оборотень, и хотя ни один из Айронсов не имел ничего против этого в принципе, они действительно не хотели, чтобы он вернулся, посетив их в следующее полнолуние.

Наташа никогда не училась в Хогвартсе и до сих пор не отличала Люпина от Адама, но ей не нравилось идея попасть под ошеломляющее заклинание перед детьми, или то, что Люпин чувствовал себя вправе ворваться в чужой дом, в первую очередь только потому, что он знал родителей Гарри.

В волшебном мире многие попытались бы увидеть казнь Люпина, так как он был "опасен для общества". Ни Наташе, ни Генри не хотелось заходить так далеко, и они решили арестовать его и предъявить обвинение, как это было с Дамблдором и Снейпом. Они не сомневались, что Люпину удастся сбежать из-под стражи, или кто-то явится с чарами или залогом, но, судя по контактам Генри, большинство "темных" существ обеспечивали себя работой в маггловском мире, а криминальное прошлое на какое-то время осложнило бы им жизнь.

Он, вероятно, смог бы объяснить это как недопонимание, раздутое вне пропорций, но это было намерение, которое имело значение.

Люпина увели, и Наташа только приступила к ужину, когда Невилл потянул ее за руку. - Миссис Айронс? Мы должны рассказать моей бабушке о том, что я использую магию?

Наполовину вытащив миску и чашки, Наташа моргнула. - Нет, если ты не хочешь, дорогой. Но

почему бы и нет?

Невилл покраснел, хотя, вероятно, это было не лучшее время для Наташи, чтобы заметить, как восхитительно он выглядит. - Бабушка и все остальные думают, что у меня нет магии. Я не хочу, чтобы магия повлияла на то, насколько сильно они меня любят или нет.

И если бы услышанное просто не разбило сердце. - Хорошо, Невилл. Я оставлю это на твоё собственное усмотрение, стоит ли рассказывать об этом твоей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/48406/1197899>